

Е.В. Мартынюк
Тюменский Государственный Университет
кафедра иностранных языков и межкультурной
профессиональной коммуникации ИМЕНИТ
ассистент
Shalimor@rambler.ru

**ПЛАНЫ ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ В
РОМАНЕ-АНТИУТОПИИ ДЖ. ОРУЭЛЛА «1984»
THE ASPECTS OF THE “POINT OF VIEW” CATEGORY IN G.
ORWELL’S DYSTOPIAN NOVEL “1984”**

Понятие «точка зрения» (нередко оно заменяется сходными по содержанию терминами: «форма» у А. Тейта, «органическая форма» у К. Брукса, «техника» у М. Шорера [Толмачев, 1992; 176-179]) введено Г. Джеймсом и разрабатывалось такими исследователями, как Б. А. Успенский, Ж. Женетт, Дж. Принс и другими. П. Рикер определяет его как «источник, направление и угол падения света, который одновременно освещает субъекта и улавливает его черты» [Рикер, 2000; 103], угол зрения, под которым излагаются события и переживания, с необходимостью предполагающий другие позиции, другие точки зрения.

Категория точки зрения, возникает как результат взаимодействия всех пяти смысловых структур: темпоральной, локальной, персональной, референтной и модальной. Планом выражения категории точки зрения служат пять соответствующих сеток. Основная задача этой категории заключается в определении авторской позиции относительно времени, места действия, формы и объекта повествования/описания и отношения автора к содержанию как к реальному/нереальному/предполагаемому/желаемому [Ноздрина, 2001; 39].

Категория точки зрения является определяющей в различении жанров утопии и антиутопии. Кроме того, данная категория чрезвычайно важна для романов-антиутопий, и «1984» Дж. Оруэлла в частности, так как произведения этого жанра строятся на противопоставлении нескольких точек зрения на представленную в них картину мира.

Согласно В. Шмиту, категория «точки зрения» является центральной в нарратологии [Шмит В.].

Опираясь на работы формалистов, а также В. Виноградова, М. Бахтина, В. Волошинова, Г. Гуковского, Б.А. Успенский обогатил нарратологию новой моделью точки зрения. Новизна «Поэтики композиции» заключается в том, что в этой работе рассматриваются различные планы, в которых может проявляться точка зрения. В отличие от традиционной нарратологии, моделировавшей точку зрения всегда однопланово, Успенский различает четыре плана ее проявления:

1. «План оценки» или «план идеологии», где проявляется «оценочная» или «идеологическая точка зрения»;
2. «План фразеологии»;
3. «План пространственно-временной характеристики»;
4. «План психологии» [Успенский, 2000].

В. Шмид выделяет другие планы, в которых может проявляться точка зрения:

1. Пространственный план;
2. Идеологический план;
3. Временной план;
4. Языковой план;
5. Перцептивный план.

Однако, классификация Успенского представляется нам более целесообразной, так как он не выделяет языковой план. По нашему мнению, каждый план проявления категории точки зрения, выделенный Успенским, находит свое отражение в определенных языковых средствах. Далее рассмотрим языковую реализацию категории точки зрения в различных планах и приведем примеры из романа-антиутопии Дж. Оруэлла «1984».

1. Категория точки зрения в «*плане оценки*» или «*плане идеологии*» находит выражение в *оценочной и идеологически маркированной лексике*.

Ярким примером *идеологически маркированной лексики* может служить новояз (Newspeak). Согласно определению, данному самим Оруэллом в приложении к роману «1984» “The Principles of Newspeak”, новояз – это официальный язык Океании, был разработан для того, чтобы обслуживать идеологию ангсоца, или английского социализма (“Newspeak was the official language of Oceania, and had been devised to meet the ideological needs of Ingsoc, or English Socialism” [Orwell, 1948]). Ему в романе противопоставляется старояз (“Oldspeak or standard English, as we should call it” [Orwell, 1948]). Уже в данном противопоставлении отображаются две противоположные точки зрения внутри произведения. Все партийные лидеры, а так же официальные издания в описываемом обществе стремились использовать новояз. Однако, ко времени, описываемому в романе, новояз еще не вытеснил старояз, и большинство обычных людей все-таки разговаривали на привычном английском. Новояз представляет собой предельное упрощение литературного английского языка. Такое же упрощение можно обнаружить и в идеологии, не терпящей вариантов и любого рода усложнений. Но при всем кажущемся упрощении, как новояз, так и сама идеология Ангсоца представляются довольно противоречивыми. Такое свойство новояза и идеологии ярко проявляется в соотношении названий министерств: Ministry of Truth – Minitrue (Министерство правды – миниправ),

Ministry of Peace – Minipax (Министерство мира - минимир), Ministry of Love – Miniluv (Министерство любви - минилюб), и их действительных функций: министерство мира занимается войной, министерство правды — ложью, министерство любви — пытками, министерство изобилия морит голодом.

Оценочная лексика в романе проявляется, прежде всего, в связи с понятием «враг». У Океании два врага. Первый — *внешний противник*. Океания находится в перманентном состоянии войны – либо с Евразией, либо с Остазией. Но главный враг — *внутренний*, бывший лидер и организатор партии, изменник Эммануэль Голдстейн (англ. Emmanuel Goldstein). В произведении часто используется оценочная лексика с отрицательным значением в отношении Голдстайна:

He was *the primal traitor, the earliest defiler* of the Party's purity [Orwell, 1948: 6]. (Первый изменник, главный осквернитель партийной чистоты [пер. Голышева В.П.]).

Присутствуют также различные описания, способствующие созданию жалкого и слабого образа Голдстена:

It was a lean Jewish face, with a great fuzzy aureole of white hair and a small goatee beard — a clever face, and yet somehow inherently despicable, with a kind of *senile silliness* in the long thin nose, near the end of which a pair of spectacles was perched [Orwell, 1948: 6]. (Сухое еврейское лицо в ореоле легких седых волос, козлиная бородка – умное лицо и вместе с тем необъяснимо отталкивающее; и было что-то сенильное в этом длинном хрящеватом носе с очками, съехавшими почти на самый кончик [пер. Голышева В.П.])

Этому способствуют и различные метафоры. Прежде всего, зооморфные метафоры различных типов («Голдстейн - овца»):

It resembled *the face of a sheep*, and *the voice, too, had a sheep-like quality* [Orwell, 1948: 7]. (Он напоминал овцу, и в голосе его слышалось блеяние [пер. Голышева В.П.])

The dull rhythmic tramp of the soldiers' boots formed the background to *Goldstein's bleating voice* [Orwell, 1948: 7]. (Глухой мерный топот солдатских сапог сопровождал блеяние Голдстейна [пер. Голышева В.П.])

Кроме того, Оруэлл при помощи новояза создает новую оценочную лексику:

- С положительным значением:

"Plusgood" covers the meaning, or *"doubleplusgood"* if you want something stronger still [Orwell, 1948: 29]. («Плюс плюсовой» охватывает те же значения, а если нужно еще сильнее – «плюсплюс плюсовой» [пер. Голышева В.П.])

- С отрицательным значением:

times 3.12.83 reporting bb dayorder *doubleplusungood* refs unpersons rewrite fullwise upsub antefiling [Orwell, 1948: 21]. (таймс 03.12.83 минусминус изложен наказ с. б. упомянуты нелица переписать сквозь наверх до подшивки [пер. Голышева В.П.])

2. В «*плане фразеологии*», согласно Б.А. Успенскому, различие точек зрения в художественном произведении проявляется, когда автор описывает разных героев различным языком или вообще использует в том или ином виде элементы чужой или замещенной речи при описании; при этом автор может описывать одно действующее лицо с точки зрения другого действующего лица (того же произведения), использовать свою собственную точку зрения или же прибегать к точке зрения какого-то третьего наблюдателя (не являющегося ни автором, ни непосредственным участником действия) и т.д. и т.п. Необходимо

заметить при этом, что в определенных случаях план речевой характеристики (то есть план фразеологии) может быть единственным планом в произведении, позволяющим проследить смену авторской позиции.

В романе Дж. Оруэлл часто прибегает к приему выражения точки зрения, когда чужое слово (в частности речь персонажа) уподобляется авторскому. Иначе говоря, в этом случае чужое слово испытывает на себе воздействие авторского слова и изменяется под его влиянием.

В достаточно явном виде эта авторская обработка чужого слова представлена в том случае, когда передаются чувства и мысли героя, причём угадывается характерный для этого героя текст, но при этом речь о герое ведется в третьем лице. Например, героиня романа Джулия в прямой речи часто презрительно называет партию «они»:

“As soon as I saw you I knew you were against *them*” [Orwell, 1948: 67]. (Как только я увидела тебя, сразу поняла, что ты против них [пер. Голышева В.П.])

И далее, автор, описывая героиню, употребляет то же местоимение для обозначения партии:

Life as she saw it was quite simple. You wanted a good time; *'they'*, meaning the Party, wanted to stop you having it; you broke the rules as best you could. She seemed to think it just as natural that *'they'* should want to rob you of your pleasures as that you should want to avoid being caught [Orwell, 1948: 67]. (Жизнь в ее представлении была штука простая. Ты хочешь жить весело; «они», то есть партия, хотят тебе помешать; ты нарушаешь правила как можешь. То, что «они» хотят отнять у тебя удовольствия, казалось ей таким же естественным, как то, что ты не хочешь попасться [пер. Голышева В.П.])

3. При рассмотрении категории точки зрения в «*плане пространственно-временной характеристики*» необходимо ввести понятие

хронотоп. М.М. Бахтин в монографии «Вопросы литературы и эстетики» писал: «В литературно-художественном хронотопе имеет место слияние пространственных и временных примет в осмысленном и конкретном целом. Время здесь сгущается, уплотняется, становится художественно-зримым; пространство же интенсифицируется, втягивается в движение времени, сюжета, истории. Приметы времени раскрываются в пространстве, и пространство осмысливается и измеряется временем. Этим пересечением рядов и слиянием примет характеризуется художественный хронотоп» [Бахтин 1975: 258].

В романе Оруэлла «1984» пространство представлено большим количеством топонимов. Вымышленные топонимы - Oceania (Океания), Eastasia (Остазия) - взаимодействуют с реально существующими географическими объектами - Faroe Islands (Фарерские острова), Pacific Ocean (Тихий океан), New York (Нью-Йорк) - что способствует соотношению вымышленный мир – будущее реального мира.

Особый интерес в романе представляет категория времени. Отношение какого-либо персонажа к данной категории способствует выявлению его точки зрения относительно картины мира произведения в целом. Точка зрения Партии наиболее ярко выражена в одном из ее лозунгов:

'Who controls the past,' ran the Party slogan, 'controls the future: who controls the present controls the past' [Orwell, 1948: 10]. (Кто управляет прошлым, – гласит партийный лозунг, – тот управляет будущим; кто управляет настоящим, тот управляет прошлым [пер. Голышева В.П.])

Данный лозунг ярко демонстрирует стремление Партии проникнуть во все сферы жизни, контролировать не только всех, но и все вокруг. Партия считает такой порядок благом.

Однако, существует и другая точка зрения. Главный герой Уинстон Смит в начале романа представляется угнетенным и сомневающимся, считающим, что Партия действительно способна контролировать все.

Newspeak, doublethink, the mutability of the past [Orwell, 1948:11]. (Новояз, двоемыслие, зыбкость прошлого [пер. Голышева В.П.])

“I know, of course, that the past is falsified, but it would never be possible for me to prove it, even when I did the falsification myself. After the thing is done, no evidence ever remains. The only evidence is inside my own mind, and I don't know with any certainty that any other human being shares my memories.” [Orwell, 1948:11]. (Я знаю, конечно, что прошлое подделывают, но ничем не смог бы это доказать – даже когда сам совершил подделку. Как только она совершена, свидетельства исчезают. Единственное свидетельство – у меня в голове, но кто поручится, что хоть у одного еще человека сохранилось в памяти то же самое? [пер. Голышева В.П.]).

По мере развития сюжета, Уинстон Смит пытается воссоздать действительное прошлое, он сожалеет о том, что избавился от клочка старой газеты, являющегося свидетельством изменения прошлого:

...I threw it away a few minutes later. But if the same thing happened today, I should keep it [Orwell, 1948: 86]. (...через несколько минут я его выбросил. Но если бы такое произошло сегодня, я бы сохранил [пер. Голышева В.П.]).

...it was evidence. It might have planted a few doubts here and there, supposing that I'd dared to show it to anybody. I don't imagine that we can alter anything in our own lifetime. But one can imagine little knots of resistance springing up here and there -- small groups of people banding themselves together, and gradually growing, and even leaving a few records behind, so that the next

generations can carry on where we leave off [Orwell, 1948: 86]. (Но это было доказательство. И кое в ком поселило бы сомнения – если бы я набрался духу кому-нибудь его показать. Я вовсе не воображаю, будто мы способны что-то изменить при нашей жизни. Но можно вообразить, что там и сям возникнут очажки сопротивления – соберутся маленькие группы людей, будут постепенно расти и, может быть, даже оставят после себя несколько документов, чтобы прочло следующее поколение и продолжило наше дело. [пер. Гольшева В.П.]).

Итак, отношение главного героя к изменению прошлого соотносится с развитием его неприятия существующей в романе картины мира – вплоть до революционных взглядов. Таким образом, различное отношение к категории времени помогает выявить различные точки зрения на картину мира произведения.

4. *«План психологии»*. Согласно Б.А. Успенскому, «в тех случаях, когда авторская точка зрения опирается на то или иное индивидуальное сознание (восприятие), мы будем говорить о *психологической точке зрения*; самый же план, на котором проявляется соответствующее различие точек зрения, мы будем условно называть *планом психологии*» [Успенский, 2000].

Однако, мы уже наблюдали ссылку на чье-то субъективное сознание при описании - в связи с рассмотрением плана фразеологии. Как отмечает Б.А. Успенский, «такое явление, например, как несобственно-прямая речь, во многих случаях представляет собой не что иное, как использование некоторой субъективной позиции, то есть ссылку на сознание какого-то персонажа, - которая проявляется фразеологически» [Успенский, 2000].

Точка зрения обычно проявляется сразу во всех планах одновременно или в нескольких из них. Автор может вести повествование только от своего лица, ни разу не принимая - ни в одном из упомянутых аспектов - какой-либо чужой

точки зрения. Или же автор может принимать точку зрения какого-либо персонажа, описывая его внутреннее состояние, в то время как всех остальных героев он описывает со стороны. Дж. Оруэлл чаще всего принимает точку зрения главного героя романа Уинстона Смита, что позволяет читателю лучше понять внутренний мир персонажа, его сложную духовную организацию, и даже более – наблюдать за его развитием, за сменой его точек зрения.

Таким образом, категория точки зрения – самая широкая текстовая категория, включающая в себя различные планы и выражаемая разными «голосами». Данная категория является релевантной для воссоздания языковой картины мира произведения, и представляет собой основное средство формирования многопланового повествования.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бахтин М. М. *Вопросы литературы и эстетики*. — М.: Худож. лит., 1975. — 407 с.
2. Ноздрина Л. А. О категориальном статусе некоторых лингвистических явлений / Ноздрина Л. А. // ВЕСТНИК ВГУ, Серия лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2001. - № 2. – С. 39-46.
3. Рикёр, П. *Время и рассказ* / Пер. Т. В. Славко. — М.; СПб.: ЦГНИИ ИНИОН РАН : Культурная инициатива: Университетская книга, 2000.
4. Толмачев В. М. Точка зрения. // Терминология современного зарубежного литературоведения (Страны Западной Европы и США) Справочник. – Вып.1. «Новая критика», «структурализм», «рецептивная эстетика», «нарратология», «деконструктивизм». - М., 1992 // С. 176-179.
5. Успенский Б.А. *Поэтика композиции*. - М.: Искусство, 1970. – 280 с.
6. Orwell, G. 1984. - <http://www.ministryoflies.com/1984.pdf>
7. Оруэлл Дж. 1984 (пер. Гольшева В.П.). //Электронный ресурс: lib.ru/ORWELL/r1984.txt

8. Шмид В. Нарратология. //Электронный ресурс:

www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/shmid/02.php